

УДК 32.7

10.34670/AR.2023.13.27.005

Трансформация национальных интересов Китая на современном этапе

Братов Станислав Валерьевич

Аспирант,
Воронежский филиал Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский пр., 143;
e-mail: kafpu@vrn.ranepa.ru

Аннотация

Китай как актор мирового политического процесса в настоящее время переживает трансформационный период. Происходит перераспределение влияния между Китаем и Соединенными Штатами Америки (США) в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и в мире. Национальные интересы Китая включают в себя наращивание оборонительного потенциала, расширение влияния за пределы региона и поиск новых союзников для противостояния США. Россия стала стратегическим партнером Китая, и китайско-российское партнерство способствует эффективному противостоянию Китая с США за право стать второй сверхдержавой. Глобальное противостояние великих держав оказывает влияние на всех членов мирового сообщества. Противостояние США и Китая с большой вероятностью будет углубляться, что потребует от Китая заключения новых союзов в рамках АТР и, возможно, институционализации таких союзов. Перераспределение власти в мировом политическом процессе может потребовать от соседей Китая делать выбор между китайско-российским альянсом и США. Соединенные Штаты могут не иметь достаточно возможностей, чтобы оказывать на Китай решительное влияние, однако, с большой вероятностью, они будут препятствовать дальнейшему сближению Китая и России. США будут пытаться сбалансировать влияние Китая в АТР, выполняя свои стратегические обязанности перед своими союзниками в регионе, тогда как Китай будет добиваться возрастания независимости своих действий и своего влияния на мировой политический процесс.

Для цитирования в научных исследованиях

Братов С.В. Трансформация национальных интересов Китая на современном этапе // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 1А. С. 38-43. 10.34670/AR.2023.13.27.005

Ключевые слова

Национальные интересы, глобальное противостояние, внешняя политика, стратегическое партнерство, Китай.

Введение

Национальные интересы являются базовой концепцией международных отношений и тесно связаны с внешней политикой государства [Моргентау, 1997]. Последовательное усиление мощи Китая привлекает к нему внимание научного сообщества, а его национальные интересы являются ключом к пониманию его внешней политики. Национальные интересы Китая включают в себя защиту суверенитета и территориальной целостности, поддержание международной стабильности и международного права, обеспечение экономического роста и сохранение статуса великой державы [Art, 2004]. Однако в разные периоды современной истории Китайской Народной Республики (КНР) значение разных национальных интересов было различным, ввиду различного восприятия внешних угроз, а также различных возможностей государства.

В настоящее время все больше внимания со стороны мирового экспертного сообщества уделяется растущему экономическому и политическому влиянию КНР. Китай претендует на право решающего голоса во многих актуальных региональных и глобальных проблемах. Беспрецедентные темпы экономического роста, внушительная численность населения, емкий рынок инвестиций, жесткое следование принципу мирного сосуществования с соседними странами позволяет говорить об уверенном продвижении современной КНР к статусу сверхдержавы и его возможности уже в среднесрочной перспективе конкурировать с США за позицию единственного мирового лидера [Ye, 2019]. На пути к достижению этой цели правящая элита Китая задействовала целый комплекс разнообразных методов. Уровень международного влияния Китая становится глобальным, что говорит о существовании новой внешнеполитической стратегии правительства КНР. Глобальный уровень внешнеполитической стратегии КНР, необходимый для реализации его национальных интересов, является источником объективных угроз и возможностей. Национальные интересы Китая выходят за рамки не только его собственной территории, но и региона Восточной Азии и приобретают глобальный характер [там же]. Китай динамично разрабатывает и выпускает современные высокотехнологичные вооруженные силы, которые в ближайшем будущем смогут защищать его интересы в любой точке мира.

Основная часть

По официальным заявлениям Китая, в реализации своих национальных интересов он придерживается политики «ненападения» и «мирного возвышения», однако у многих исследователей вызывают беспокойство высокие темпы роста его военных расходов и модернизации вооруженных сил, увеличение и качественное совершенствование ракетно-ядерного потенциала страны, а также угроза решения Тайваньского вопроса военным путем. [Bo Yan, Gao Xiang, 2014]. Основной причиной беспокойства исследователей является то, что реализация планов КНР по стабилизации своих территориальных, экономических и политических проблем может повлечь за собой нарушение сравнительно стабильной ситуации в регионе и мире и вызвать нежелательную для многих государств эскалацию международных конфликтов. Национальные интересы государства во внешней политике на современном этапе заключаются в следующем: обеспечение международной безопасности, которая достигается политикой взаимного сдерживания, обеспечением необходимой защиты от внешних угроз, обеспечение динамичного и устойчивого экономического развития, формирование позитивного

имиджа как полноправного и влиятельного актора международных отношений [Cai Feng, 2019].

Долгосрочными интересами Китая являются «наращивание возможностей», «достижение символов процветания» и реализация «этапов развития» [Тиханский, 2018]. «Национальные возможности» означают весь потенциал нации, направленный на освоение природы и противостоящий захвату страны другим государством. Более четко и подробно эти идеи передаются через категорию «комплексной мощи нации», которая складывается благодаря развитию в сфере науки и технологий, а также экономической мощи [там же]. Своего рода итогом, высшим критерием правильно реализованных национальных интересов является стабильность в стране, поэтому, по мнению китайских лидеров, национальные интересы должны быть защищены стратегией национальной безопасности. Целью последней является формирование мирной и стабильной окружающей обстановки, благоприятной для национального развития. Безопасность должна быть взаимной, что предусматривает «безопасность наших соседей, нашего региона и даже всего мира» [там же]. Стратегия безопасности опирается на комплексную мощь страны. Ее задачи – предотвратить возникновение войны и возможность держать под контролем кризисные ситуации. Стратегия национальной безопасности строится на защите независимости и суверенитета, защите социалистического пути и руководствуется политикой, сформулированной пленумом Центрального комитета Коммунистической партии Китая [там же]. Необходимо отметить, что важнейшим компонентом стратегии национальной безопасности является политика национальной обороны, субординированная под экономическое развитие страны [Chen Yue, 2018]. Сама национальная оборона строится на основе стратегии активной обороны, которая включает в себя принцип обороны, самообороны и нанесение удара на стратегическом уровне только после нападения на Китай. Основными целями китайской оборонной политики являются: укрепление национальной обороны, сопротивление внешнему агрессору, защита государственного суверенитета над территориями, воздушными и водными пространствами, морских прав и интересов, укрепление государственной целостности и безопасности, решительная защита социалистической системы и руководящей линии партии [Ji Zhiye, 2019].

С начала 1980-х годов национальные интересы Китая прошли три стадии развития: на первом этапе Китай защищал свои национальные интересы от давления стран Запада и занимал оборонительную позицию, на втором этапе Китай сосредоточился на внутренней политике и старался поддерживать конструктивные отношения со всеми крупными мировыми игроками и на третьем этапе Китай уже был готов к противостоянию за достижения глобального влияния на мировой политической процесс [Ye, 2019]. Под воздействием различных системных факторов стратегические решения Китая, отношения с соседями и национальные интересы в целом развивались от внутривосточных до внутривосточных, и от внутривосточных до межрегиональных [Ji Zhiye, 2019].

Рассмотрим третий, современный этап развития национальных интересов Китая. После 2010 года постепенно начало происходить перераспределение относительной власти между США и Китаем. В 2008-2009 гг. в результате глобального финансового кризиса сократились возможности США влиять на мировой политической процесс, и в то же время снизилось доверие мирового сообщества к единственной сверхдержаве [Ye, 2019]. Китай, тем временем, позиционировал себя как уверенная и сильная великая держава, способная отвечать на вызовы посткризисного периода. ВВП Китая выросло в два раза в период между 2010 и 2017 гг. (с 6.101 до 12.238 триллионов долларов), что составляло приблизительно 60 процентов от ВВП США, а военные расходы Китая выросли со 115.712 до 228.231 миллиардов долларов за аналогичный

период и достигли одной трети от военных расходов США [там же]. Столь бурный рост позволил Китаю заполнить вакуум власти в АТР, оставшийся после ослабления США [Liu, 2017].

Китай вынужден был выбрать стратегию успокоения региона, потревоженного кризисом, но при этом противостоять давлению США. Таким образом, Китай должен был заниматься обоими направлениями одновременно и не мог остановиться на какой-либо одной стратегии. Партнерство Китая и России являлось одним из направлений политики сдерживания США [Cong Xiaonan, 2017]. Эти отношения впервые были оформлены как стратегическое партнерство в 2011 году. Отношения между Россией и Китаем институционально углублялись в ответ на давление союзников США в АТР и расширение НАТО на восток и привели к подписанию декларации о глобальной стратегической стабильности, которую можно рассматривать как признак оформления союзных отношений между Россией и Китаем.

Заключение

Противостояние США и Китая с большой вероятностью будет углубляться, что потребует от Китая заключения новых союзов в рамках АТР и, возможно, институционализации таких союзов. Перераспределение власти в мировом политическом процессе может потребовать от соседей Китая делать выбор между китайско-российским альянсом и США. Соединенные Штаты могут не иметь достаточно возможностей, чтобы оказывать на Китай решительное влияние, однако, с большой вероятностью, они будут препятствовать дальнейшему сближению Китая и России.

США будут пытаться сбалансировать влияние Китая в АТР, выполняя свои стратегические обязанности перед своими союзниками в регионе, тогда как Китай будет добиваться возрастания независимости своих действий и своего влияния на мировой политический процесс.

Библиография

1. Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. 1997. № 2. С. 189-201.
2. Тиханский А. Военно-стратегическая концепция обеспечения национальной безопасности Китая // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. № 1. С. 160-164.
3. Art R.J. A Grand Strategy for America. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2004. 344 p.
4. Bo Yan, Gao Xiang. The Transformation of Global Climate Change Regime // World Economics and Politics. 2014. No. 2. P. 48-65.
5. Cai Feng. Globalization, Convergence, and China's Economic Development // World Economics and Politics. 2019. No. 3. P. 4-18.
6. Chen Yue. The Changing Identity of China in Global Governance and International Institutions // Contemporary International Relations. 2018. Vol. 28. No. 5. P. 105-116.
7. Cong Xiaonan. Potential Influence of the Northwest Passage on Global Economics and China's Countermeasures: Based on Global Multi-Regional CGE Model // World Economics and Politics. 2017. No. 2. P. 106-129.
8. Ji Zhiye. Shifting Great Power Relations: Toward Consideration of U.S. Hegemony // Contemporary International Relations. 2019. Vol. 29. No. 2. P. 10-16.
9. Liu R., Liu F. Contending ideas on China's non-alliance strategy // The Chinese Journal of International Politics. 2017. 10 (2). P. 151-171.
10. Ye X. Rediscovering the Transition in China's National Interest: A Neoclassical Realist Approach // Journal of Current Chinese Affairs. 2019. 48 (1). P. 76-105. <https://doi.org/10.1177/1868102619876830>

Transformation of China's national interests at the present stage

Stanislav V. Bratov

Postgraduate,
Voronezh Branch of RANEPa,
394005, 143, Moskovskii ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Abstract

China, as an actor in the global political process, is currently undergoing a transformational period. There is a redistribution of influence between China and the United States of America (USA) in the Asia-Pacific region (APR) and in the world. China's national interests include building up its defensive capabilities, extending its influence beyond the region, and finding new allies to counter the US. Russia has become a strategic partner of China, and the Sino-Russian partnership contributes to an effective confrontation between China and the United States for the right to become a second superpower. The global confrontation between the great powers has an impact on all members of the world community. The confrontation between the US and China is likely to deepen, which will require China to conclude new alliances within the Asia-Pacific region and, possibly, the institutionalization of such alliances. The redistribution of power in the global political process may require China's neighbors to choose between the Sino-Russian alliance and the United States. The United States may not be in a position to exert decisive influence on China, but it is likely to prevent further rapprochement between China and Russia. The US will try to balance China's influence in the Asia-Pacific region by fulfilling its strategic obligations to its allies in the region, while China will seek to increase the independence of its actions and its influence on the world political process.

For citation

Bratov S.V. (2023) Transformatsiya natsional'nykh interesov Kitaya na sovremennom etape [Transformation of China's national interests at the present stage]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (1A), pp. 38-43. 10.34670/AR.2023.13.27.005

Keywords

National interests, global confrontation, foreign policy, strategic partnership, China.

References

1. Art R.J. (2004) *A Grand Strategy for America*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
2. Bo Yan, Gao Xiang (2014) The Transformation of Global Climate Change Regime. *World Economics and Politics*, 2, pp. 48-65.
3. Cai Feng (2019) Globalization, Convergence, and China's Economic Development. *World Economics and Politics*, 3, pp. 4-18.
4. Chen Yue (2018) The Changing Identity of China in Global Governance and International Institutions. *Contemporary International Relations*, 28, 5, pp. 105-116.
5. Cong Xiaonan (2017) Potential Influence of the Northwest Passage on Global Economics and China's Countermeasures: Based on Global Multi-Regional CGE Model. *World Economics and Politics*, 2, pp. 106-129.
6. Ji Zhiye (2019) Shifting Great Power Relations: Toward Consideration of U.S. Hegemony. *Contemporary International Relations*, 29, 2, pp. 10-16.

-
7. Liu R., Liu F. (2017) Contending ideas on China's non-alliance strategy. *The Chinese Journal of International Politics*, 10 (2), pp. 151-171.
 8. Morgentau G. (1997) Politicheskie otnosheniya mezhdru natsiyami. Bor'ba za vlast' i mir [Political relations between nations. Struggle for power and peace]. *Sotsial'no-politicheskii zhurnal* [Socio-political journal]. 1997. № 2. S. 189-201.
 9. Tikhanskii A. (2018) Voенно-strategicheskaya kontseptsiya obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Kitaya [Military-strategic concept of China's national security]. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie* [National Security and Strategic Planning], 1, pp. 160-164.
 10. Ye X. (2019) Rediscovering the Transition in China's National Interest: A Neoclassical Realist Approach. *Journal of Current Chinese Affairs*, 48 (1), pp. 76-105. <https://doi.org/10.1177/1868102619876830>